

Вечером, когда Уильям вернулся в общежитие, Гарри и остальные уже сидели и болтали. Увидев, как входит Уильям, Гарри улыбнулся и спросил: — Уильям, расскажи, куда ты с Гермионой пошли на свидание. Весь день не видел вас двоих. Остальные трое тоже повернулись с любопытством на лице. Уильям закрыл дверь общежития и ответил небрежно: — Гермиона и я делали домашнее задание в библиотеке. Как вы думаете, это свидание? — А почему бы и нет? Вы вместе целый день, почти как на свидании, — улыбнулся Рон. Но Дин был обеспокоен другой проблемой: — Разве домашнее задание не на следующую неделю? Нужно ли его делать сейчас? — Неважно. Домашнее задание всё равно надо сделать. Не имеет значения, сейчас или позже. Чем раньше закончишь, тем спокойнее будешь, — ответил Уильям, поставив рюкзак у кровати и присоединившись к ним. — Давайте не о мне. О чем вы говорили? — Мы обсуждали наши семейные обстоятельства, так что я начну, — сказал Дин. — Моя семья наполовину волшебники. Мой отец магл. Мама не рассказала ему, что она волшебница, до свадьбы. Он очень испугался. Все засмеялись. — А ты, Невилл? — спросил Рон. — О, я воспитывался бабушкой, она волшебница, — сказал Невилл, — но много лет моя семья считала меня маглом. Мой дядя Альги всегда пытался вынудить меня показать свою магию. — Как он тебя вынуждал? — спросили Уильям и остальные с интересом. — Помню, как однажды он столкнул меня с пирса озера Блэк и чуть не утонул, но ничего не произошло. Уильям невольно зашлёпал языком, боже, это можно было считать прямым убийством. Гарри тоже был поражён, хотя его не принимали в семье Дурслей и его часто били кузеном Дадли, но это не было настолько вопиющим. Невилл продолжил: — До восьми лет, однажды мой дядя Альги пришёл на чай, он повесил меня вверх ногами из окна второго этажа, и тётя Энни случайно передала ему пирожное, он потерял хватку и не крепко меня держал. — Ты упал? — спросил Дин в спешке. — Я подскочил сам — перелетел через сад и упал на дорогу. Они все были очень рады, тётя Энни даже радостно заплакала. Уильям невольно вздохнул, что Невиллу жить-быть нелегко. Невилл, казалось, совсем не беспокоился и продолжал рассказывать с большим интересом: — Если бы вы видели их лица, когда я получил письмо о приёме в Хогвартс. Они думали, что я недостаточно магически одарён, чтобы поступить в школу. — Дядя Альги был так счастлив, что купил мне жабу. После того, как Невилл закончил, все посмотрели на Уильяма. Уильям улыбнулся и сказал: — Я тоже воспитывался бабушкой, но она не была волшебницей. Мои родители умерли, когда мне было четыре года. Если бы не уведомление от Хогвартса, я бы никогда не подумал, что в мире есть волшебники. Услышав, что родители Уильяма умерли, все утешили его. Гарри даже сказал: — Уильям, хотя твои родители мертвы, по крайней мере, у тебя есть бабушка. В отличие от меня, ты можешь жить с тётей, а эта семья ужасна. Ну, это соревнование в страданиях? Наконец, подошла очередь Рона. Он в этот момент не чувствовал себя несчастным. В конце концов, его родители были живы, и у него было много братьев и сестёр. Просто они были немного бедны. — Вся моя семья волшебники. Мой отец работает в Министерстве магии, а мама остаётся дома, чтобы заботиться о нас семерых. Я шестой ребёнок в семье. — У вас так много детей в семье! — воскликнул Дин. Уильям и Гарри знали о ситуации Рона, и Невилл, должно быть, слышал о семье Уизли, поэтому трое из них не удивились. Рон кивнул: — Действительно много. У меня пять братьев и сестра, но если у тебя пять братьев, новыми вещами ты никогда не пользуешься. — Билл и Чарли уже окончили школу. Билл — староста, а Чарли — капитан квиддич-команды. Перси сейчас prefect. Хотя Фред и Джордж непоседы, их оценки отличные. — Все считают их интересными и надеются, что я смогу быть похожим на них, но если я смогу, это не будет большой сенсацией, ведь они уже сделали это до меня. Увидев, что Рон немного подавлен, Уильям ободрил его улыбкой: — В таком случае, ты можешь сделать то, чего они не делали. — Например, стать prefectом, президентом союза мальчиков и капитаном квиддич-команды, а также получить только отличные оценки. — Я верю, что тогда они будут очень гордиться тобой. Слушая описание Уильяма, Рон и остальные трое не могли закрыть рот. Это что-то, что человек может сделать? Было ли это в истории Хогвартса? Возможно, но они просто не знают об этом. Рон зашлёпал языком и пробормотал: — Забудь, я лучше буду обычным шестиклассником. После этой темы

все потеряли интерес к разговору. Кроме того, на утро был урок трансфигурации у профессора МакГонагалл, поэтому все начали умываться, надевать пижамы и ложиться спать. Уильям лежал в постели и начал думать о том, что в Хогвартсе стоит собрать, что легко достать и не привлечь внимание других. Философский камень? Конечно нет. Не говоря уже о том, что Уильям не знал, где он сейчас, даже если бы знал, он не смог бы легко это сделать, ведь Дамблдор собирался использовать его для ловли. Зеркало Еирисад? Шляпа-сортировщик? Меч Гриффиндора? Переносная ванна? Преобразователь времени? Ничего из этого не подойдёт. Подумав, Уильям наконец подумал о двух вещах, которые он, скорее всего, сможет получить. Одна из них — карта Marauder's, которая находится в руках близнецов Уизли. Другой — диадема Когтеврана, которая также является Хоркрюксом Волдеморта. Она была брошена в Комнату Требований. Хотя она находится в Комнате Требований, она полна вещей и требует много времени, чтобы найти её. Но преимущество в том, что это вряд ли привлечёт чьё-либо внимание. Ведь Комната Требований очень скрыта и известна лишь немногим. И никто не знает, что диадема Когтеврана находится в ней, даже дочь Когтеврана, призрак леди Елена. Уильям долго думал об этом и, наконец, решил, что это диадема Когтеврана. Надеюсь, найти её не будет слишком сложно. Думая об этом, Уильям постепенно заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/114896/4449251>